

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-94(470)“1897.11.2/1902.03.30”
ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени
DOI 10.35231/25422375_2021_2_101

Мария Скудре
Дорогие воспоминания.
Дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г.*

Публикация, комментарии и вступительная статья
В.А. Веременко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова

Предлагаемый читателю материал представляет собой впервые опубликованные отрывки воспоминаний и дневника Марии Скудре, бывшей прислуги, жены лакея, многодетной матери и просто женщины. Хронологически документ охватывает период конца XIX – начала XX в. и является уникальным источником изучения истории повседневности такой социальной группы, как прислуга в Российской империи. Воспоминания М. Скудре позволяют взглянуть на жизнь простого народа с ее радостями и горестями изнутри, увидеть наиболее острые проблемы, беспокоившие людей того времени, понять, каковы были их интересы (которые отнюдь не ограничивались материально-бытовыми аспектами). Автор документа предстаёт интересной, разносторонней личностью, которая успевала совмещать хозяйственную деятельность по дому с чтением самой разнообразной литературы, заботу о детях с помощью близким и родным (а порой и едва знакомым людям), религиозные традиции с философскими рассуждениями. Опубликованные материалы, написанные ярким, образным языком, будут интересны не только специалистам-историкам, но и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: воспоминания, дневник, эго-документы, прислуга, Российская империя, история повседневности.

Maria Skudre
Dear Memories.
Diary from November 2, 1897 to March 30, 1902

Public. and com.
Valentina A. Veremenko, Anastasiya E. Zhukova,
Dar'ya A. Mel'nikova

The material offered to the reader presents the first published excerpts from the memoirs and diary of Maria Skudre, a former servant, wife of a footman, mother and woman. Chronologically the document covers the period of the late XIX – early

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

© Веременко В.А., Жукова А.Е., Мельникова Д.А., 2021

XX centuries and is a unique source for studying the history of everyday life of such a social group as servants in the Russian Empire. Memories of M. Skudre allow us to look at the life of the common people with its joys and sorrows from the inside, to see the most acute problems that worried people of that time, to understand what their interests were (which were by no means limited to material and routine aspects). The author of the document appears to be an interesting, miscellaneous person who managed to combine household chores with reading a wide variety of literature, taking care of children with the help of relatives and friends (and sometimes barely familiar people), religious traditions with philosophical reasoning. The published materials, written in a vivid, figurative language, will be of interest not only to historians, but also to a wide range of readers.

Key words: memories, diary, ego-documents, servants, Russian empire, history of everyday life.

Перед нами удивительный, редчайший документ – дневник и воспоминания, написанные женщиной-прислугой. Несмотря на то что именно эго-документы традиционно являются основным источником по повседневности прислуги, речь идет о дневниках, воспоминаниях и переписке господ [см. напр.: 13; 17; 22; 10]. В результате, мы можем наблюдать жизнь наиболее ограниченной в правах категории труженников пореформенной России исключительно глазами их хозяев и хозяек.

Последние, в большинстве своем, не скупилась на крайне неллицеприятные характеристики. С другой стороны, и прислуга, как правило, отвечала своим господам взаимностью. Мелкое воровство, плохое исполнение работы, грубость и пьянство – вот далеко не полный перечень обычных способов, с помощью которых домашние работники пытались защититься от различных форм притеснений [см. 2; 3; 5; 8; 20].

Предлагаемые мемуары рисуют нам крайне редкую картину взаимоотношений хозяев и прислуги. Девушка, прослужившая в семье лишь полтора года до замужества, и спустя десятилетие вспоминает своих хозяев с благоговением, считая месяцы, проведенные в их семье, лучшими в своей жизни... В свою очередь бывшие господа периодически навещают «Машеньку», дарят ее детям подарки на праздники, вовлекают в подготовку крупных семейных событий.

Необычность таких взаимоотношений отмечает и автор дневника. Несмотря на то что основная масса ее родственников и знакомых это слуги, поделиться своими переживаниями с ними она не может, так как ее родные хозяев «своих не особенно уважают, следовательно, чувства мои им покажутся невероятными».

Достаточно редким для пореформенного периода выглядит и отношение автора к церкви, сочетающее глубокую религиозность с удивительной толерантностью. Сама Мария Скудре лютеранка. Человек искренне верующий. Но, это не мешает ей не только самой посещать

православные храмы, знать специфику религиозных обрядов этой конфессии, участвовать в разнообразных церемониях, вплоть до принятия обязанностей крестной, но и водить на службы своих маленьких детей.

После замужества Мария Скудре покинула дом хозяев. Первоначально она жила в Петербурге, где ее муж служил лакеем в Зимнем дворце. Места для семей прислуги в царской резиденции, конечно, не выделялись, а «дежурства» были круглосуточными, в результате супруги встречались «не больше двух или трех раз в неделю, а то не больше получаса». Спустя несколько лет, оставив мужа в столице, она с детьми перебралась в Колпино под Гатчиной, куда до этого выезжала на лето. Теперь они с мужем встречались «в месяц раз, на полсуток он приезжает после получки жалованья 21го числа...». Скорее всего, именно из-за нахлынувшего в связи с переездом в деревню чувства одиночества («близких друзей здесь нет, ... я одна с малыми ребятами») Мария и взялась за перо...

Помимо «Дорогих воспоминаний», связанных со службой прислугой, предлагаемый текст включает поденные записи, содержащие яркие иллюстрации повседневной жизни русского и финского разнородного крестьянско-мещанского населения гатчинской округи. Дневник бывшей прислуги позволяет нам заглянуть в обычную избу и познакомиться с ее обитателями, побывать на крестинах и похоронах, выяснить условия получения паспорта, оценить, какие места посещали при недолгих поездках в С.-Петербург... Описание каждодневных забот и редких радостей бедного люда дается в записях в спокойной манере, которая лишь подчеркивает очевидную для автора вещь, что «богатый бедному не верит, а бедняк бедняку сочувствует и поможет». Помогая другим и уповая на божью помощь, мать, супруга и хозяйка демонстрирует нам готовность встретить любые испытания, которые окажутся на ее пути...

Несмотря на многочисленные грамматические ошибки, записки Марии Скудре поражают ярким, образным языком. Во многом последнее обстоятельство объясняется начитанностью автора. При очевидной загруженности многодетной матери, вынужденной тщательно соразмерять расходы и выполнять все домашние дела самостоятельно, она успевала читать, причем выбирала преимущественно религиозно-нравственную литературу.

Оригинал рукописи хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки – Ф. 423 (Лбовский А.Н.). Д. 1434. Выражаем благодарность сотруднику отдела – Дмитрию Павловичу Белозерову за бесценную помощь в подготовке к изданию.

Настоящая публикация осуществлена в соответствии с правилами издания исторических документов. Стиль и грамматика рукописи в

основном сохранены, за исключением грубых грамматических ошибок, которые авторами публикации исправлены по умолчанию.

Предлагаем выдержки из первой части дневников. Полный текст будет опубликован отдельным изданием.

Дорогие Воспоминания Лето 1895го года

В один тихий летний вечер, я сидела в маленьком садике около дачи, с рукоделием в руках, и присматривала за своими маленькими детьми, которые тут-же играли с моим двоюродным братом, брат был шалун порядочный, не смотря на свои 13 лет и в это время услышала сзади себя ... я оглянулась и растерялась, в садик входили молодые Господа, Офицер Павловского полка с супругою, и три Барышни ее сестры, я поздоровалась, обрадовалась таким дорогим гостям, они прогуливались и зашли отдохнуть, посидели несколько минут и стали уходить домой, я стояла у калитки сада и смотрела вслед уходившим, сколько радостей и счастья желало им мое сердце, и как дороги были для меня эти знакомые лица, мне очень приятно было видеть своих бывших дорогих Господ, придя в комнату я от радости не знала за что взяться, мне было очень весело, в этот вечер я долго не могла уснуть, мои мысли были далеко, я перенеслась мысленно в Петербург, за 11 лет тому назад, и хочу поверить бумаги и перу свои дорогие воспоминания.

Одиннадцать лет тому назад, я поступила служанкой, к семейству одного знатного Барина, занимавшего высокую должность и жившего в Зимнем Дворце в здании Эрмитажа, семейство его состояло из 9-^{ти} человек, его самого с супругою, двух сыновей, четырех дочерей и матери его супруги, старшему сыну было 18 лет и младшей дочери 4 года (1).

Мои родные и знакомые, все больше жили слугами при Господах, и мне очень много приходилось слышать, про житье Барское, поэтому, поступив слугою в Барский дом, я о Господах думала совсем не так, как было на самом деле в этом благородном семействе.

Должность моя была при детской, услуживать за тремя маленькими Барышнями, провожать их в пансион, а остальное время дня, шить детские платья, белье, да и все что придется, и вот я осмотрелась, Барышни стали ко мне привыкать, Барыня относилась с приказаниями всегда тихо, скорее милостиво, нежели повелительно, спустя неделю я переменяла мысли про Господ, в этом семействе все было так, как я прежде слышала про Барские дома, а спустя две недели, я уже любила это дорогое семейство, вряд ли еще найдутся такие добрые Господа, а если и есть, то пусть и другие слуги будут счастливы тем, что могут служить в таких домах, и оставить добрую память по ним.

Барина приходилось видеть больше в столовой или в Барышних комнатах, девушкам кроме «здравствуйте» он ничего не говорил и не приказывал, дома он бывал мало, находился на службе в Главном Дворцовом Управлении, все свое свободное время он посвящал горячо любимому семейству, каждому из детей он находил шутку и ласку, когда он был в кругу семьи, то мы слуги говорили «что дела Барина остались вместе с пальто в передней» и это было истинно верно, когда он выходил на службу одевал пальто, это уже был не тот Барин, который минуту тому назад заставлял детей, весело смеяться. Служащие и подчиненные уважали его, многие получили чрез него постоянный кусок хлеба, за то многие молятся о его здравии.

А что могу я передать бумаги и перу, про свою бывшую Добрую Барыню, не знаю с чего начать, и достойна ли я описать эту добродетельную Госпожу, она не была похожа на тех Барынь, которые проводят время на балах, в театрах, всюду разъезжают, им нет времени заботиться о детях, эта забота остается на мамках, няньках, а после гувернантки заменяют им матерей, воспитывают их, и дети мать видят мало, следовательно и нежные ласки матери для них чужды. Моя бывшая Добрая Барыня была совершенно другая, жизнь светских Барынь была для нее чужда, все что их интересует, она этого избегала, она жизнь свою посвятила детям, была нежно любящая мать, дорожила семейным счастьем и спокойствием, в их семье всегда были «тишь да гладь да Божья благодать» всегда она находилась дома, заботилась об хозяйстве, со слугами была добра, и этим заставляла слугу уважать себя и быть преданным (2).

Сколько раз мне случайно приходилось видеть ее по утрам, когда она молилась Богу, как набожно со слезами, смотрела она на образа, как прекрасно выглядела она в такие минуты, с влажными от слез глазами и кроткое лицо озаряла блаженная улыбка. Боже думалось мне, вот где избранным Богом кроткие души, вот где добродетель, и глядя на молившую Госпожу, и я благодарил Бога, что привелось мне служить таким благочестивым Господам, редки в наше время такие дома.

... Много выстрадала Добрая Барыня за своего 13^{ти} летнего сына Л.К. Он был болен в Ярославской губернии на даче, там ему делали операцию, но она не принесла ему пользы. В Петербурге пришлось решиться на вторую операцию, она была назначена в скором времени после того как я к ним поступила. Помню я все очень хорошо. Этот день оставил неизгладимые впечатления в моей памяти. После решения, которое приняли доктора необходимым, приказано было приготовить светлую комнату. Нашли удобным занять для этого комнату старшей Барышни, пришли обойщики, вынесли всю мягкую мебель, сняли ковер, оставили только все деревянное, в назначенный час пришли доктора. Барин с братом и младшие дети были внизу в Па-

радных комнатах. Старшие дети были в учебных заведениях. Барыня с Матерью были в ее будуарах рядом с комнатой где находился больной. Старая Барыня зажгла все лампадки, молилась и вздыхала. Брат Барыни был около больного, когда все было готова чтобы приступить к операции, двери в той комнате были закрыты, я услышала приказанья «подайте стакан воды» я исполнила приказанья, подавая воду взглянула на Госпожу, мне сделалось больно за нее, она еле владела собой, страданья ее были тяжкие, она мучилась за мученья сына, не могу выразить всего словами, но и сейчас мне жутко вспоминать этот день, когда я взялась за свою обычную работу иголка не держалась в моих руках. Сердце билось шибко, мне жаль было Мать, а не страдальца, почему? Потому, что я не знала, что значит операция, и больного видела мало за ним ухаживала его бабушка. Болезнь и страданья и тревогу за детище я видела на лице Матери. Я успела привыкнуть и полюбить свою Госпожу, мне было вдвое больше жаль ее нежели больного. Всё кончено, самое страшное миновало. Двери открылись, доктора сделав своё дело выходили, когда все утихло я опять услышала приказанья «идите сюда» я вошла в комнату больного. В это время Мать с замирающим сердцем подходила к страдальцу, он пришел в себя и улыбнулся. Мать хотела ответить тоже улыбкой, но это не вышло. Под желанием улыбки губы ее искривились, слезы брызнули из глаз, она прижала платок к глазам нагнулась к сыну, обняла его и нежно нежно целовала, за эти несколько мучительных минут наболевшее сердце облегчалось слезами. Мне приказано было вынести таз с перевязочными принадлежностями, я взяла унесла куда было приказано... (3)

...Не один врач не может подать в такой беде помощи. Только Молитва, горячая Молитва нежной Матери, просит защиты и облегчения своему детищу. Да пошлет Господь терпенья, и воздаст сторицей радостею за пережитые тяжелые испытанья.

... 4ри года тому назад Барин был повышен чином и переведен на высшую должность, он управлял городом близ Петербурга, а семейство проживало в Петербурге, так как дети были в учебных заведениях. В настоящее время, когда я пишу эти строки, это дорогое для меня семейство лето проводит в гостях у Барина, в его шикарнейшей квартире во Дворце, тут все самые дорогие для него лица. Супруга с Матерью, старшая дочь со своим супругом, второй сын, три дочери прекрасные Барышни, и два маленьких внука. Наполняют хоромы Дедушки своими звонкими голосочками, радуется глава семейства на своих дорогих гостей.

...Беру перо, и решаю поверить бумаги свои секретные мысли, хочу этим беззвучным разговором облегчить свое сердце, поговорить с кем-нибудь по душам я не могу, мои знакомые и родня больше слу-

ги, [Господ] своих не особенно уважают, следовательно, чувства мои им покажутся невероятными. С мужем поговорить не смею у него так же сердце болит, как я уважаю свою Госпожу, так же предан он был своему Господину, один раз летом все семейство Господ гуляли, был жаркий день, они зашли к нам в деревню где мы жили на даче, и пожелали молока, посидели в садике отдохнули, когда муж приехал я ему об этом сказала и показала на каком месте сидел его Барин, он прислонился к стене глубоко задумался и две крупные слезы потекли по его щекам, без слов можно было понять, как любил он семейство своего Господина.

Какими же словами я слуга могу выразить свои особенное чувство к благородной Госпоже, смею ли я это говорить. Достояна ли я об этом думать? Как это я отвечу, если я говорить об этом не смею, я и не говорю, я передаю безмолвной бумаги свои задушевные мысли, если же я недостойна этого думать, то винить в этом надо сердце, а с сердцем справиться нелегко, но главная вина остается на самой Госпоже, зачем она заставила слугу, полюбить себя, ласка ее для меня священна, не много послужила я этой Доброй Барыни, всего 1 год и 4 месяца, это не долгое время было лучшее в моей жизни, это было золотое время, оно осталось в моей памяти как незабвенный прекрасный сон, и тот чудный сон не покинет меня никогда.

Детство мое было не радостное, мне не было двух лет как скончался отец, до семи лет я еще видела ласки матери, мамаша вышла второй раз замуж за молодого человека, жили они не дружно, [отчима] я не любила. 12 лет привезла меня мать учиться ремеслу, в ученье я пробыла четыре года, добрых слов и ласки видеть было не от кого. 16-ти лет я поехала опять к матери, ... я пробыла в родной семье год, о какой был этот год, какое неприятное чувство осталось по нем, как страшен и ненавистен был для меня вотчим, даже бумаги не решусь все пережитое в родительском доме сказать. Как счастлива я была, когда после причастия могла оставить родительский дом. С двумя рекомендательными письмами я приехала из Новгородской губернии в Петербург искать себе работу, сначала я остановилась у Тети, старшей сестры моей Матери, ходила работать ежедневно на Гороховую улицу, там я проработала две недели, чрез второе письмо я получила работу на классных дам, в Смольном Институте, туда я ездила работать по неделям, в понедельник утром уеду, а в субботу вечером вернусь к Тети, я видела, что я Тети мешала, она несколько раз мне напоминала, чтобы я старалась приискать место в доме, где бы могла жить, проработав 5 месяцев у классных дам, они рекомендовали меня этой Доброй Барыне...

Дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г.

Ноября 2го дня 1897 года Колпино близь Гатчино

...Дети малы, Муж и родные за пол-сотни версты, близких друзей здесь нет, здесь в деревне я одна с малыми ребятами, старшему сынишке 8 лет, младшему 1 год, да две дочурки 6^{ти} и 4^х лет. Поехала я на лето в деревню, привелось зимовать, и Бог знает, что еще впереди будет...

...последние четыре года мы жили врозь, он [муж] находился на бессменном дежурстве у своего Начальника, в Городе я его видела не больше двух или трех раз в неделю, а то не больше получаса, а здесь в деревне я его вижу в месяц раз, на полсутки он приезжает после получки жалованья 21го числа...

4го Января 1898го года. Какой счастливый и радостный день выпал на мою долю, моя дорогая Барыня со своей матерью, приехали к нам, детям привезли игрушки и гостинцы, посидели, милостиво поговорили, не нахожу слов выразить им свою великую благодарность, только одно сердце умеет благодарить, оно радостно бьется при каждом воспоминании о них.

25го Января. Как легко мне сегодня, точно тяжесть спала с моей души, три недели тоска давила, трудно жить в разлуке, поехала в Петербург повидать мужа, приехавши домой стало еще скучнее, он занят службой, ему о нас ничто там не напоминает, написала ему нежное ласковое письмо, как звала я его вернуться в семью, о, как звала его, умоляла, но нет, ни какие мольбы его не возвращают в круг своей семьи, больше не произнесу об этом ни слова, буду просить Всевышнего, все в его святой воли, о Боже праведный, зачем дано человеку страдать больше чем радоваться, и как страдать? Не одна болезнь телесная не бывает так трудна, как страданье, измученной, горем и скукой души.

8го Ноября 1898 года. Почти год, как я не беседовала со своей тетрадкой, какие же слова я запишу? Слова и чувства отрадные, лучше того, что я пережила за последние три месяца, я – бы [пожелала], я ожила, повеселела, все меня радует, я всем довольна. Три месяца, как муж приезжает через неделю, и целую неделю проводит со своей семьей, взгляд его спокоен, слова добрые, он всем доволен, отдых в кругу семьи его радует, видя все это, как же мне не радоваться, я радуюсь и благодарю Бога, он возвратил семьи отца и мужа, дети ждут его с радости, встречают, он входит в хату веселый, я счастлива, я стараюсь угодить ему во всем, когда он дома, как легко и весело.

Ни какие богатства не могут дать этой радости.

Всё, всё меня радуют муж дома, дети здоровы, сынишка ходит в школу, учится прилежно, у родных все благополучно, на душе легко, отрадно.

У Наших Господ тоже радости, они в половине Августа, переехали в свой собственный дом, был приехавши старший сын, и в тот же день Барышню поздравили Невестой, она выходит замуж за хорошего человека, которого ее родители хорошо знают, жених с невестой часто в детстве вместе играли, дай Бог чтобы они были счастливы, высшая награда в супружестве, мир да лад, пошли им Господи счастья да радости.

Была я у Господ, в их новом доме, как все там хорошо, да удобно, мне было очень весело на душе, когда я к ним ходила мне радостно было видеть их в собственном поместье. Да ... счастье да благодать над их жилищем.

И на мою долю выпало немножко поработать, своей барышни Невесте, я удостоилась сделать маленькое рукоделье им в приданое, мне это очень приятно.

12го декабря. Сегодня была у своих дорогих Господ, видела Их всех, осмелилась у Барышни Невесты спросить их фотографическую карточку, Они не отказали, подарили, обрадовали меня этим подарком.

9го января 1899го года. Вчера в третьем часу дня, в Петербурге на Каменноостровском проспекте в Богоделенской Церкви (4) состоялось Бракосочетание дорогой Барышни Евгеньи Константиновы с Михаилом Николаевичем. В восемь часов вечера Молодые супруги поехали по Николаевской железной дороге в Смоленскую губернию к родителям Молодого на полторы недели. Велика была моя радость за своего мужа дорогие Господа удостоили его служить на свадьбе, как дорого это было, он служил своим бывшим Господам, в такой торжественный для них день, никогда забудем мы этой радости. Молилась за Дорогих Новобрачных, да пошлет им Господь счастье на долгие годы.

15го Апреля 1900 года. Сегодня последний день Святой недели, радостное чувство не покидало меня всю эту Пасхальную неделю встретила сей Великоторжественный праздник в храме Божиим, начало Великой заутрени прослушала в Церкви Кирасирского полка в городе Гатчине, ходила со своим 10 летним сыном Эдуардом, но не в силах была выстоять всю великую службу, от сгущенного воздуха, сделалось очень нехорошо, был страшный шум и звон в голове, потемнело в глазах, и сделалось не приятное чувство по всему телу, боясь лишиться сознания я поторопилась выйти на свежий воздух, и мне стало лучше, хотя не привел Бог пробыть всю заутреню до конца но радость моя велика, побывать в Храме Божиим, и услышать великие Святые Слова «Христос Воскресе» видеть так близко крестный ход, и целый час слышать стройное пение певчих, все это так чудно хорошо, и торжественно, и это торжественное чувство не покидало меня всю неделю, сегодня мой сын ходил опять в эту Церковь, и принес часть «Священного Артоса» и с таким детским восторгом, он рассказывал, как хорошо в Церкви и собирается чаще ходить в Православную Цер-

ковь, и радуется меня его любовь к Святой Церкви, и буду надеется, что Бог поможет вырастить детей Богобоязненными. В пятый день Святой Пасхи привел Господь повидать своих Дорогих Господ, слышать от них много добрых ласковых слов, и какие от всех были веселые да ласковые, не нахожу слов благодарности за всю их доброту. Моя Добрая Барыня подарила мне крестик серебряный вызолоченный, когда я от них шла, бил дождь, и у меня были пакеты я наняла извозчика, и мне неудобно было зайти в лавку купить шнурочек для крестика, и мне это было очень жаль, я мысленно отложила эту маленькую покупку до следующего раза, когда опять случится быть в городе, каково-же было мое удивление и радость, когда я открыла коробочку в которой был крестик, у крестика была чистая серебряная цепочка, несколько минут мне было как-то не по себе, мне казалось что такая цепочка слишком хороша для меня, вечером перед сном помолившись я надела на себя крестик, со слезами искренно от всей души я помолилась за свою Добрую Барыню, просила Бога и Великую Заступницу Матерь Божию осенить своей великой Милостью эту Добрую Госпожу, со всем Её семейством, да пошлет Господь на Них свою Благодать свыше, и поможет Им во всем. И этот священный подарок будет напоминать мне каждый год в Пасху, об этих дорогих и радостных днях Святой Пасхи, проведенных в таких торжественных для меня чувствах. Милые Барышни обрадовали моих ребятшек подарками, каждому из них было по яйцу с сюрпризом, и так это их обрадовало, и все эти дни они занимаются со своими подарками, с каким восторгом каждый из них откроют яйцо, вынут игрушечку, поиграют и опять бережно уберут. Пока я жива (и если только не будет особенно важных причин, по которым нельзя будет бывать у заутрени в Святую ночь), я буду ходить в эту ночь к великой заутрени, если Богу будет угодно.

Письмо к Матери писаное 7го Января 1901 года!

Поздравляю вас всех с Новым Годом.

Милая и дорогая Мамаша!

Хочу передать тебе то, что случилось у нас в доме, на этих днях у Лесника, которого ты знаешь: Я тебе писала что ему Бог послал сына Николая, и я в Первый день Рождества пошла к ним поздравит с новорожденным, как водится с хлебом-солью, но оказалось что Бабушка ошиблась, вместо Николая оказалась Евгенья. После того дня мне не пришлось из них никого видеть, чрез Полю слышала что они собирались крестить после Нового года. И вот 4го Января в четверг утром, я только что встала, как Михаил Тимофеевич постучал в окно, когда он вошёл в кухню, то обратился ко мне с просьбой, со слезами просил быть восприемницей Евгеньи так как она была слаба, надо было торопиться, я конечно пошла посмотреть ребенка, и действительно ре-

бенок был близок к смерти. Лесник поспешил к Священнику, потом на Егерскую, за мной тоже остановки не было, я и Бабушка оделись и с ребенком на руках ждали лошадь, но ребенок начал дышать отрывисто, вздрагивать, проехать до Церкви надо было не больше пол-часа, надеялись, что успеем довести, и притом в Церкви все уже было готово, когда мы ехали военным полем, я два раза спрашивала Бабушку «дышит ли ребенок» она отвечала «да дышит», но вот подъезжаем к Церкви, в несколько шагах от Церкви видим и Кума, спешно идущего, он к нам подсел, видим и сани, в которых Священника привезли, когда я вышла из саней, взяла из рук Бабушки ребенка, подошла к Церковным дверям, отвернулось одеяльце, и что-же личико крошки неподвижно, дыханье нет, я конечно сказала Куму «кажется не дышит» поспешно вошла в Церковь, положила малютку на скамью, распеленала, ребенок совершенно тёплый, но увы дыханья нет, в это время Священник был в Алтаре и облагался, и вышел из Алтаря с молитвою на устах, и к купели свечи были поставлены, когда Священнику доложили, он благословил маленькую усопшую на моих руках, Михаил Тимофеевич горько заплакал, все было готово, но Господу Богу не угодно было продлить жизнь малютке на несколько лишних минут. Священник пожелал взглянуть на маленькую покойницу, я открыла её личико, он грустно покачал головой и еще раз благословил. Потом велел ехать в Гатчино в Госпиталь за свидетельством, мы поехали, там доктор осмотрел трупик и дал свидетельство и так мы вернулись домой. Когда Михаил Тимофеевич выправил нужные бумаги, должен был опять пойти к Священнику. Священник его обо всем подробно расспросил, по какому случаю он откладывал крестины, тот конечно должен был сознаться, что во всем он был кругом виноват, да и нужда бедняка заставляет отложить священный обряд, когда ребенок стал слаб, и не стал грудь брать, жена не однократно напоминала о крестинах, но он отвечал «Бог даст до Воскресенья доживёт, а к этому времени деньгами разбудусь» так и затянул до последней минуты, она прожила 10 дней даже молитва не была дана. Священник положил на него Церковное покаяние, каждый день по 10 поклонов и на неопределенный срок, со временем должен напомнить Священнику, тогда он еще ему что-то будет приказывать (5).

Священник велел привести покойницу в Церковь в Воскресенье к 8^{ми} часам утра, хотя она не была окрещена, но в Церковь была внесена, поэтому Священник пожелал в Церкви предать земли. И вот я свою нареченную крестницу убрала в розовый наряд, и что ты скажешь Милая Мама, у меня были на память спрятаны, первого Эди бронзовые крохотные туфельки. Ольга их видела, и они как раз пришли Жени. Михаил Тимофеевич сам сделал гробик, обил розовым, а середину белым, я конечно этот расход приняла на себя, сегодня утром мы поехали в Церковь, к назначенному времени, сторож поста-

вил табурет на левой стороне около большого образа Иверской Божией Матери, писанный на Афоне и сооруженный на деньги, собранные от служащих Егерской слободы. Табурет сторож покрыл покровом и поставили маленький гробик. Когда приехал Священник, он подошел поклонится Образу, то спросил Бабушку «есть ли на ребенке крестик» она ответила «нет», мне так было обидно, я еще в тот день, когда ехали крестить, предложила захватить крестик, Ольга знает у нас есть один лишний, который дети нашли, но мне сказали «не надо кум обещал купить, но так как крестить не пришлось, то она так и осталась без крестика, они и не подумали об этом. В Церкви была сестра Катерины Дмитриевны, я ей об этом сказала, она сбегала домой, от Церкви не далеко, принесла крестик на розовой ленте, я конечно открыла гробик и скорее одела. А тут еще случилась задержка, Лесник забыл дома свидетельство которое было из полиции, а без него Священник не мог предать земли, пока он поехал в Колпино, тут уже подходило время обедню служить, Церковь наполнилась народом, обедня началась, тут вскоре и свидетельство привезли, Священник вышел со святой водой, к этому времени сторож велел открыть гробик, Священник окропил народ, подошел к гробику, окропил, и положил на грудь к ручкам младенца чудный золоченый крестик с голубой эмалью, предал земли и велел гробик закрыть, и сказал обращая к Михаилу Тимофеевичу «выноси». Сам с крестом пошел впереди, и несколько пар маленьких певчих пошли и запели своими ангельскими голосами, двери посреди Храма широко распахнулись. Священник вышел на улицу, чуть ли не до самых наших убогих дровней, на которых мы привезли гробик, так как саней не могли сегодня достать, все это было настолько торжественно умирительно и чудно, от восхищенья сердце замирало, не нахожу слов выразить этого чувства, когда священник повернулся обратно, я со слезами прильнула к его руки в которой он держал крест, я всю дорогу плакала, вот добрый Пастырь, не привел Бог окрестить младенца, за то каким чудным благословением добрый Пастырь напутствовал младенца в иной мир. И сейчас я плачу и вспоминаю свои мысли, сколько раз мне приходилось ходить чрез военное поле, и Егерская Церковь хорошо видна, я часто думала выбрать время сходить в эту Церковь, но все не приходилось, потому что она дальше от нас чем Кирасирская, и вот Господь привел побывать в этом Храме, и при каких обстоятельствах. Истинно, никакое богатство не даст того чувства какой выносишь из Храма Божия от добраго Пастыря. Целую Тебя Милая Мама, будь здорова и спокойна душой. Я и дети здоровы, Андрей на службе. Мать Крестная мне писала, если ты желаешь повидать Графиню, то сходи к ней. Будешь у Ольги кланяться им всем и прочитай письмо. До свиданья Тебя любящая дочь Мария Скудре. 7 янв. 1901 года.

Дорогие мои деточки, мне пришла мысль записать для вас на память, как я с вами провела два дня в Петербурге, 19го и 20го Мая 1901 года.

18го Мая в пятницу вечером, мы приехали в Петербург из Гатчины к вашей Бабушке Софии Терентьевне Пуховой, она служит у господ Тимашевых, и живет у них на Сергиевской улице в доме №55^й. Переночевали мы у нее (6), и утром в субботу поехали чрез Неву на пароход к часовни Спасителя, там как раз служили молебен, приложившись к Евангелию, образу Христа Спасителя, и ко кресту, мы обошли и посмотрели, чрез стеклянные окна, рабочий кабинет Петра Великого и Его Ботик (Дедушка русского флота). Из часовни мы прошли чрез Иоанновские и Петровские ворота, в Петропавловскую крепость, в церковь усыпальницу русских Царей, после окончания обедни, обошли и осмотрели Царские гробницы. Из крепости поехали к вашему отцу крестному, Мартыну Петровичу Бальцер, в Галерную улицу, ко дворцу Вел. Кня. Павла Алексан[дровича]. Бальцер там служит при Электрической станции, нас приняли очень радушно, около четырех часов мы поехали к вашей Тети Оли, на Пантелеймоновскую улицу дому №13, вечером сходили в Церковь Святого Пантелеймона, в этой Церкви ваша Бабушка приняла православное вероисповедание, налево, в маленьком пределе, отстояли мы всенощную службу, богослужение совершалось торжественно, было миропомазание, так как был канун Святой Троицы, красиво выглядела Церковь украшенная молодыми березками, после всенощной, мы все собрались у Тети Оли, пришли к ней Мамаша и три брата, ваши дядюшки, Виктор, Евгений и Александр, после ужина, мы с бабушкой поехали к ней ночевать.

В Воскресенья день Святой Троицы, распрощавшись с Бабушкой, мы пошли на Гагаринскую улицу, в дом, где помещена рота дворцовых гренадеров, и навестили моих старых добрых знакомых, гренадера Ивана Самуиловича Мартынова и с его жену Клеопатру Михайловну, от них мы пошли к Аничкину мосту к моей Тети Мари, после доброй беседы и радостного свиданья, мы поехали на Митрофаниевское кладбище (7), навесить могилки, наших близких родных, хотя я вам показывала и называла кто где похоронен, но еще думаю написать, быть может вы забудете, где находятся эти могилы, а если прочтете мои слова, то припомните и скорее найдете, при входе в ворота лютеранского кладбища, идя по мосткам с правой стороны вы увидите богатый памятник, сидящего ангела с трубой в руках, близь этого памятника, от мостков спускается маленький мостик, и в нескольких шагах против него увидите 4 могилы обсаженные с четырех углов березами, тут похоронены, Дядя Готлиб, муж моей тети Мари, и их сын Альфредушка 9^{ти} лет, брат Пети, моя Бабушка Елизавета Ерен, и тетя Катя, мать вашей Тети Сони. Вернувшись обратно к мостику вы, идите по той же стороне, по мосткам до конца, и свернув вправо идите пока

эти мостки не кончатся, и тут при окончании мостков, близь часовенки из проволочной сетки могила вашей Тети, моей родной сестры Алисы Аббэй, и в нескольких шагах от нее налево общая могила, на ней три креста, средний по выше, а два по меньше по бокам выкрашены под березу с зелеными пятнами, в этой могиле похоронен мой Дедушка Эрен, с правой стороны от него дети Тети Мари, Берта, Маня и Шура мальчик, а с левой дети Тети Кати, мальчик Шура 2 месяцев, и Маня 7 лет. Могилу ваших братьев мне трудно вам описать, если вернутся обратно к большим мосткам, то надо прямо идти от них по тропинки, держаться правой стороны, и около двух больших деревьев, растущих один близь другого, стоит деревянный ящик детской могилы, разделенный на двое, и на ней, в небольшие серые камни, вделаны маленькие белые мраморные крестики, с право Эдуарда Скудре, а слева, чуть по ниже Юлия Скудре, эта могила ваших родных маленьких братьев, и прошу вас милые дети не забывать навещать могилки ваших родных, и если будет возможно, когда потребуется, ставьте новые кресты, не запускаяйте и не теряйте, эти дорогие могилки.

Мне приятно вспомнить, что я собралась с вами и показала вам их. Вы помните, когда мы уходили из кладбища, как много шло народу по направлению к кладбищу, с венками и узелками в руках, любившие своих родных живыми, любят и их могилки, которые напоминают о усопших, и с о том, что никто не избежит смерти, помните деточки мои слова, и по возможности исполняйте.

С кладбища мы прошли на Бал[тийский] вокзал, с трудом попали на поезд, по случаю многочисленной публики, отправлявшейся в Сергиево на праздник. Приехав на станцию Гатчино, мы прошли в тихую деревню Малое Колпино.

15го Июля 1901 года! Мне пришла мысль сегодня, записать на память, почему я 15 лет проживши замужем, только три недели тому назад начала покрывать свою голову, хотя и раньше знала, что замужней женщине не подобает быть с открытой головой. С первых лет своего замужества, я покрывала свою голову наколочкой, только в те дни, когда принимала Святое причастье, и когда принимала у себя гостей, в дни крещения своих детей. Я слышала, что в Евангелии есть сказано «что не подобает женщине молиться с открытой головой» но мне никогда не приходилось прочесть эту главу.

15 Апреля 1900го года, как я уже этом дне писала, что получила в подарок от своей бывшей Госпожи на память, серебряный вызолоченный крестик с серебряной цепочкой, помолившись Богу я его одела, и осенившись крестным знаменем взяла в руки Евангелие, закрыв глаза, наугад открыла его, и мысленно решила, по возможности исполнять те слова, которые будут во главе, наугад открытого Евангелие, и как раз прочла 11 главу, из первого послания апостола Павла к коринфянам, в которой говорится о женщине «и всякая жена, молящаяся

или пророчествующая с открытой головою, постыжает свою голову, ибо это тоже, как если бы она была обрита» прочтя всю главу я мысленно решила покрывать свою голову, что и начала исполнять, но вскоре приехали ко мне гости, и пошутили надо мной и моей косыночке, и очень удивились что я покрываю голову, вскоре после этого я опять не покрывала своей головы больше года, и вот нынче, 17го Июня, моя сестра Ольга пошла в Гатчино к Земскому Врачу за лекарством и советом, который лечил её больного сынишку, я осталась с её больным малюткой, и когда он успокоился взяла в руки Евангелие и опять вздумала открыть его наугад, и что же, опять открыла эту 11 главу к корифянам, прочла и задумалась, мысленно упрекала себя, что не сдержала своего обещания, когда пришла сестра мы с ней об этом поговорили, она мне сказала «вот надо мной тоже многие смеются, что я ношу повойник, я на их шутки не обращаю внимание, в платочках да косыночках в комнате не удобное, наколочки плохо держатся на моих волосах, а повойник для меня удобнее, и мне нравится, я постоянно буду его носить» спустя два дня после этого разговора, я увидела сон «точно я была в церкви, народу было не много, начался молебен перед иконою Богоматери, народ стал походить ближе к образу, и я хотела подойти, но вдруг спохватилась что у меня не покрыта голова, и увидела свою белую косыночку на скамьи, около которой стоят священник на коленях и читал Евангелие, не желая потревожить священника, я тихо переступая, как можно осторожнее хотела взять свою косыночку, но священник неожиданно для меня оглянулся, и вопросительно уставил на меня строгий взгляд, я зная что в такие минуты разговаривать нельзя, указала ему рукой на лежащую на скамье косыночку и на свою голову, желая объяснить ему, что мне нужно, и после этого проснулась» утром я рассказала свой сон сестре, и в тот же день достала свои наколочки, которые больше 15 лет, очень мало были в употреблении, одной из них покрыла свою голову, и думаю твердо исполнять свое обещание, не быть с открытой головою, Святое Евангелие и этот сон, надолго оставят неизгладимое впечатление, в моей памяти.

6го Марта 1902 года. Сегодня, у нас лютеран празднуется [«Буссулед Беттаг»] т.е. день мольбы о покаяния. Этот день установлен, апостольской лютеранской церковью, праздновать во второй недели великого поста в среду, во всех лютеранских церквях совершается богослужение.

Так как, мой муж должен был сегодня рано утром уехать в Петербург на службу, то я вчера вечером, прочла своей семье вслух из Библии те главы, которые обозначены на этот день, в моей старинной немецкой Библии, 4 книга Моисея, глав. 21, стих с 4- по 9. Книга Судей Израелевых глава 10, ст. 10-16. Пер. книг. Царств глав. 7. Книга Ездры глав. 9. Псалмы. 6.32.38. 57.102.130.143. Но номера псалмов по рус-

ской Библии, должно читать на номер обратно, т.е. 5.31.37.50.101.129.142. Книга Исаии, глав. 1 ст. 58. Книга Иеремии, глав. 2. стих 1-19. Книга Иеремии, глав. 3. Ст. 12-25. Плач Иеремии, глав 3, ст. 22-23. Книга Иезекиля, глав 18. Ст. 21-32. Книга Даниила, глава 9. Ст. 1-23. Книга Иоиля, глав. 2 сти. 12-13. Книга Ионы, глав. 3. Еванг. От Луки, глав. 15. Еванг. От Иоанна глава 1. сти. 8-10. Откровения Иоанна, глав 3, ст. 14-22.

Во всех этих главах, стихах и псалмах, проповедуется о покаянии, О, как должны мы, из глубины своей многогрешной души, взывать к Господу Богу, о прощении наших великих грехов...

Господи, Боже праведный, буди Милостивый к нам грешным.

С 6го Декабря 1901 года, по 3го Марта 1902 года, по воскресным и праздничным дням, и по свободным, от обыденных хлопот по хозяйству, вечерам, я прочла весь старый Завет в Библии, что доступное для детского понятия из священных слов, я иногда читала в слух для своей семьи. А незадолго до получения, этой русской новой библии, присланной в подарок моим детям, от их отца крестного, Мартына Петровича Бальцер, я также от слова до слова прочла новый завет и псалмы из святого Евангелия.

Хотя я с малых лет учила из священной истории, закон Божии, но в детских летах, я старалась исполнить «только заданный урок», но сердечно не вникала в сии священные слова.

Затем, выйдя из детского возраста, я много раз читала священное писание из моей старой немецкой библии, но так как немецкий язык я не изучила в совершенстве, то для меня не было ясно понятным, священное писание на немецком языке.

Около 12 лет тому назад, когда я гостила у своей Матери, служившей экономкой у барышень Шереметьевых, в их имении Сырец, находящемся в 15 верстах от города Луги (8). Я очень обрадовалась, когда увидела у матери русскую Библию, принадлежавшую моей сестре Ольге, я хотя усердно ее читала, но время у меня свободного было очень мало, так как, в то время мой сын Эдуард, будучи полугодовым ребенком, нуждался в моем внимательном уходе за ним.

Но теперь я прочла всю Библию внимательно, на хорошо понятном мне, русском наречии...

...Три дня тому назад, т.е. в воскресенье третьего марта, под вечер, я пошла навестить больного бедняка Михайлу. О его болезни, и о его бедственном положении, я слышала от одной женщины, которая приносила мне ежедневно воду из единственного глубокого деревенского колодца, как в нашем, так и в других, не особенно глубоких колодцев, по случаю прошедшей, слишком сухой осени, воды высохла.

Войдя в небольшую избу, перегороженную надвое дощатой перегородкой я вошла в первую половину. Налево от входной двери, близ бокового окна, на ложе сидел больной Михайла. Убогое ложе, на ко-

тором сидел больной, постелью нельзя назвать, так как оно было довольно коротко. В головах этого ложа, лежали две подушки, прислоненные к большому четырех угольному столу, на который ... хозяйка поставила сковороду с каким-то кушаньем, и уселась со своими двумя малолетними детьми и подростком, казенным питомцем (9), за трапезу. В ногах этого ложе, стояла плотно к стене, под окном скамейка, а около скамьи стояла чугунка. Действительно, как я и раньше об этом слышала, больному приходилось лежать скорчившись, но иногда он протягивал ноги на скамейку близь чугунки. И за такое убогое ложе, приходилось быть благодарным, так как домохозяева держали семью больного бедняка из милости. Подойдя к нему, я спросила о его здоровье, здороваясь со мною, он протянул мне свою исхудалую руку, и тихо, ели внятно проговорил, что ему было немного лучше, после принятия Святых Таинств, принятых им на масляной неделе, но теперь ему опять хуже. Видно было что ему дышать и говорить чрезвычайно трудно, при его дыхании, корпус его покачивался. Я заметила его жене Екатерине, стоявшей рядом со мной, что лучше ему лежать. Но она объяснила мне, что лежать ему труднее, он жалуется на боль в спине. Затем она сказала, дотрагиваясь до его спины «Проведите рукой по его спине, у него кости да кожа, ... ему лежать больно» Не желая ее обидеть отказом, не исполнить ее слов, я слегка провела рукой, по ... изношенной заплатанной рубахи больного, чрез которую ощущались его кости, тело у него иссохло, только кожа прикрывала его кости.

Затем она объяснила мне, что он кушает очень мало, и то сопровождается кашлям, чрез это пищу вырывает обратно. Желудок его не работает по две недели, в таких случаях и проносные средства не помогают. К доктору возили его, всего два раза, на дом приглашать доктора средства не позволяют. Действительно не имея ни какого заработка, бедная женщина не имела у себя копейки, чтобы исполнить хотя малейшее желание на счет пищи, ее больного мужа и четырехлетнего сына Саши. Я слышала, что некоторые, сердобольные крестьяне, носили кто что мог, для пропитания этой бедной семьи. Я заметила: что около подушек больного, лежало Евангелие, и пол апельсина, вероятно, добрая душа, принесла апельсин больному для утоления жажды.

Михайла болен чахоткой, и вероятно не поправится. Мне и сейчас видится в воображении, его впалые, горящие лихорадочным блеском глаза, и покачивающийся от тяжелого дыхания корпус.

Жаль мне его, но помочь нечем, два раза я посылала по серебряной монетки, и сама снесла только баночку варенья и серебряную монету. Нету у меня своей собственной копейки, я распоряжаюсь мужниным небольшим жалованьем, и расходую его на семью с большой осмотрительностью, чтобы хватало, опять до получки жалованья.

За эти десять лет, как я ... пять лет по местам приезжала, а теперь пять как совсем живу в этой деревни, я хорошо знаю семью, больного Михайлы. Одно время они жили в маленьком помещении этого дома, где я в настоящее время живу. И как я помню, они жили постоянно в страшной нужде. Раньше дети были маленькие, надо было их воспитывать, а затем лечить и хоронить, умерло их пять человек. А теперь остался один сынишка, но болезнь кормильца, приковала к убогому ложу, приходится питаться подаянием. Ох, тяжела, горька, участь бедняка, как тина затягивает его безвыходная нужда, и увлекает на дно тяжких скорбей.

Простившись с больным и его семьей, я с грустью вернулась домой, и рассказала своей семье, о своем тяжелом впечатлении, чрез виденную мной вопиющую бедность, семьи больного Михайлы.

Пошли Господи, моим детям доброе сердце, чтобы они впоследствии, имея возможность, протягивали беднякам, руку помощи.

Пятница, 8 марта 3 часа дня, сейчас приходила ко мне Катерина, и сообщила о смерти своего мужа Михайлы, последовавшей за полчаса, до ее прихода ко мне, т.е. $\frac{1}{2}$ 3го дня.

Зная через свою куму, которая приходила покойному Михайлы сестрой по воспитанью, о их крайне бедственном положении, о том, что жена покойного, заботилась и горевала о предстоящих похоронах, не имея у себя ни копейки денег. Я послала сказать ей, чтобы она не заботилась о погребальном облачении своего мужа, но как только он скончается, пришла бы ко мне. Она послушалась моих слов, и пришла сообщать мне о его смерти. Я дала ей, совсем новую, хорошую смену белья моего мужа, которых у него было две, он одевал их только к причастью, и одну из этих смен я уделила, усопшему страдальцу Михайлы. За всю его жизнь, он бедняк, не имел на своем теле такого белоснежного, полотняного белья, в каком будет покоится его изстрадавший труп.

Затем я дала бедной женщине деньгами, чтобы она могла хотя бы самые первые необходимы расходы, покрыть ими. Благодаря меня, она со слезами, горячо и крепко целовала меня.

Господи Боже праведный, да исполнятся Твои Святые слова над бедняками...

Воскресенье 10го марта. Вчера, в четвертом часу дня, я сидела на краю постели около моей, заболевшей, восьми летней дочурки Мани, и читала ей вслух, книгу принесенную старшим сыном Эдей из школы, о Гарибалдийцах (10). По временам, я переменяла холодный компресс, на головке больной, так как у нее вторые сутки, как был жар и сильная головная боль.

В это время пришла ко мне моя кума, передала мне просьбу вдовы, чтобы я пошла помочь сшить саван для покойного Михайлы, и могла бы положить его в гроб. Хотя мне очень не хотелось оставить

больную Маню на попечении старших детей, но в то же время, мне очень не хотелось огорчить, горем убитую, бедную вдову Катерину, отказать ей в ее просьбе. После минутного колебания, я решила пойти к вдове, показав детям на приготовленное для больной питье, которое они могли давать ей во время моего отсутствия, я еще раз переменила компресс на ее голове, и внушительно напомнила 10^{ти} летней Лиди, что, если компресс согреется, снять его совсем, до моего возвращения. Затем перекрестив больную, я вместе с кумой пошла к вдове.

Войдя в сени избы, нашим глазам представился, большой деревянный крест, выкрашенный темно красной краской, и прислоненный к стене. Из слов кумы я узнала, что этот крест, сделал от себя крестьянин Туров, приходившийся покойному Михайлы кумом.

Войдя в избу, нашим глазам представилась грустная картина: вдоль левой стены, в переднем углу, под образом, перед которым теплилась лампада, лежал усопший, покрытый белой простыней. На сложенных руках его лежал финский молитвенник, так как вдова была финка, а на ногах его лежал сверток, только что принесенный вдовой из Гатчины, в котором были кисея да саван и ... для постилки в гроб и для покрышки усопшего, рядом с усопшим стоял на лавках, белый дощатый гроб, сделанный домовым хозяином, из купленных вдовой, на пожертвованные деньги, досок. В близи гроба, у самой ... перегородки, стоял стол, за которым сидели, домохозяйка со своими тремя мальчуганами, и вдова со своим сыном. Они кончали чай пить. При виде нас они проворно убрали всю посуду со стола, и вытерли стол на сухо. Затем я взяла с ног умершего сверток, развернула его. Посоветовавшись с вдовой и кумой, я отмерила коленкору на покрышку, и дала его куме чтобы вырезала вокруг ..., а сама начала сшивать полотнища ... для савана. В это время вдова принесла веники, и начала обрывать с них сухие листья, которым постелила вниз гроба поверх стружек, затем она сшила ... подушечку, в которую тоже набила сухих листья, уложив в гроб подушечку, она сверху прикрыла весь низ гроба новым коленкором. К этому времени и саван был готов. Вдова принесла голубую шелковую ленту для пояса, положила её поперек гроба, я разложила поверх нее саван, оставалось только положить прах усопшего в гроб. Но это оказалось главным делом, так как моя кума и домохозяйка, страшно боялись покойников, и на за что не соглашались помочь мне с вдовой, положить усопшего в гроб. Делать нечего, вдове пришлось пойти в соседнюю избу, к свекрови своей домохозяйки, и попросить ее на помощь, та, спасибо, не отказалась. Лишь только мы подошли к усопшему, как моя кума и домохозяйка, быстро вышли за перегородку, боясь увидеть, для них страшное.

Свекровь домохозяйки, остановилась в головах, а я в ногах покойника, вдова посредине. Сняв с него простыню, мы дружно подняли

его с лавки и тихо положили в гроб, оправив на нем саван и сложив его руки, я завязала на нем пояс. Когда это, самое страшное миновало, наши трусихи вышли из-за перегородки, я взяла из рук кумы покрывку, и накрыла ею усопшего. Затем я напомнила вдове, чтобы она дала образок, который я затем положила на руки покойного. Кума взяла ладан и покурила им над гробом. Затем собравшиеся женщины, пропели из финского молитвенника установленные в таких случаях молитвы. Вдова, посоветовавшись с женщинами, решила вынести до понедельника, гроб с останками покойного мужа, в амбар. Пришедшие для этого два парня, с помощью двух женщин, на полотенцах вынесли гроб.

Оставить покойника еще на две ночи в избе было невозможно, так как уже чувствовался трупный запах, а в избе необходимо было топить печь ...

Да, действительно, жутко чувствуешь себя в подобных случаях, но это неизбежное, пугает нашу грешную душу. Хотя мы знаем, что боимся того, что неизбежно будет и с нами, но грех нашей души, старается, отвернут наш взор, от это страшной для нас картины...

С тяжелым впечатлением я вернулась домой, найдя у своих ребятшек все в порядке, я с грустью принялась за обыденную возню по хозяйству. С вечера Маня спокойно уснула, под утро проснувшись, она сообщила мне, что боль в голове прошла и ей легче, это меня обрадовало, я всю эту ночь не спала, непонятное жуткое чувство не оставляет меня, и грустная картина была перед моим воображением. Под утром я заснула, а с наступлением начинающегося дня, грустное впечатлением исчезло, и уступило место обыденным заботам о житейском.

Понедельник 11 марта. Полтора часа тому назад, как я вернулась с кладбища, после похорон бедняка Михайлы. В одиннадцатом часу, я с сыновьями пошла на отпевание. Гроб с прахом покойного был уже внесен в избу из амбара. В головах, на гробе стояли три зажженные свечи, с лица покойного до рук, было откинута покрывало, из-под савана на голове виднелся венчик, на руках лежал листок и образок. Собравшихся, почтить память усопшего, была полна небольшая изба, некоторые за неимением в избе свободного места, стояли в сенях. Вскоре приехал из Гатчины, соборный священник и псаломщик, затем начался обряд отпевания, присутствовавшим роздано было несколько, зажженных восковых свечей. После отпевания, священник велел положить в руку усопшего, сложенный листок, и желающим, простится с усопшим. Я подошла в последний раз к усопшему, поцеловав образок простилась с ним. После предания земли, я подправила внутрь гроба, связавшиеся в ногах края покрывала. Затем гробовая крышка, навеки скрыла от нас, неподвижные черты усопшего. Приколотив крышку к гробу, шестеро мужчин, на полотенце, дружно подняли гроб

с останками усопшего и вынесли его вслед за священником. Священник с псаломщиком проводили гроб до могилы, на находящееся в нашей деревне кладбище. После краткой литии (11), гроб был опущен в приготовленную могилу. Священник и Псаломщик удалились, на дороге, близь кладбища их ожидала лошадь, чтобы отвезти их обратно в Гатчино.

Вдова последовала за ними, желая отблагодарить священника, но добрый священник, отказался от ее платы за его труды, напоминая ей, что эта монета пригодится ей на ее скромные необходимые нужды. Со слезами благодарности, проводив доброго священника, вдова вернулась к могиле, которую начали зарывать. 4^х летний мальчик, сын покойного, увидев, что гроб с его отцом опустили в глубокую могилу и стали зарывать землей, начал жалобно плакать. Я подвела его к могиле и велела ему и моему маленькому сыну бросить по три горсточку земли, на видневшийся еще из под земли гроб. Затем подошла вдова, и успокоила своего осиротелого сынишку, когда крест был поставлен на свежую могилу, она ушла домой, чтобы приготовить, хотя-бы чай, для угощения мужчин, которые несли гроб и зарывали могилу. Присутствовавшие, помянув кутьей покойного разошлись, я еще немного постояла у могилы, затем, помолившись над свежим могильным холмом, вернулась домой. Итак, бедняк Михайла, отдыхает вечным сном, около могилки своих пятерых детей.

Бедная вдова, имея только четыре копейки денег при умершем муже, с помощью добрых людей и великодушным священникам, как следует, по-христиански, похоронила своего кормильца.

Мир праху твоему, успокоившийся от страданья, бедняк.

17 марта. Сегодня девятый день смерти Михайлы. Узнав из книги «Во дни великого поста» т.е. из религиозно-назидательного журнала «Отдых Христианина», что в великом посту поминовение по усопшим переносится на субботы, я решила вчерашний день т.е. в субботу, пойти со своими детьми в Гатчинский Павловский Собор, заказать панихиду по усопшему Михайлы. Подходя к Собору, нам на встречу стали выходить из храма причастники, так как окончилась ранняя обедня. В храме уже началась одна заказная панихида по усопшим, Анне и Екатерине, а затем была отслужена, и по моей просьбе, по усопшему Михаилу. Я с детьми стоя на коленях с зажженными свечами в руках, молилась господу Богу, прося Милосердного, отпустить усопшему рабу Михаилу, его согрешения вольные и невольные, и даровать ему Царствие Небесное. Да не отринет Господь наши смиренные мольбы.

По окончании панихиды, поблагодарив батюшку за труды я поставила свечку за упокой, а вторую перед иконою Николая чудотворца, затем помолившись против райских дверей, с облегченным сердцем, об исполнении моего желания, мы тихо вышли из опустелого храма.

Придя домой, я пригласила к себе куму, с которой нам пришлось немножко помочь в похоронах усопшего, мы принялись за скромную трапезу, помянув покойного. Для этого у меня был приготовлен клюквенный кисель.

После трапезы, мы мирно беседовали о религиозном, и вспоминали о усопшем. Между прочим, мы вспоминала о нашей, не напрасной, заботе о кресте. Дело было так: После того вечера, как я помогала положить в гроб покойного Михайлу, мне не спалось, и мне пришла мысль, есть ли на покойном крест. На следующий день, т.е. накануне похорон, я передала эту мысль куме. Она ответила, что и она со своим мужем об этом подумала, но вдову еще не спрашивала. Затем, когда она спросила вдову на счет креста: то действительно, оказалось, что на покойном крест не был одет. По словам вдовы мы узнали следующее: За две недели до своей смерти, когда Михайла был последний раз в бане, он попросил жену снять с него крест, якобы он причинял ему по временам боль, так как тело больного было страшно исхудавшим. Жена, исполнив просьбу больного мужа, одела его крест на себя. Итак, больной без креста скончался, был положен в гроб, и пробыл две ночи в мрачном амбаре. Даже на крышке гроба не был вырезан крест, так как крестьянин, который делал гроб, понадеялся, что вдова купит на крест позумент. Только образ, который я напонила положить на руки покойного, доказывал, что в гробу лежит труп православного. Но после наших, не напрасных забот о кресте, эти оплошности были исправлены, на шею усопшего был надет его крест, и на крышке гроба был вырезан крест. Сие крестное знамение, защитит нас и усопших, от вражеских козней.

Вдова не понимает православных обрядов, вернее сказать: не признает их (12). Хотя я сама лютеранка, но я выросла между русских, и я с глубоким уважением отношусь к их обрядам, поэтому не удивляйтесь, что я приняла участие в похоронах, и позаботилась о панихиде. Зная, что вдова этого не исполнит, а православные бедные крестьяне опустят из виду, то мне и хотелось помолиться в храме по усопшему. Затем, услышав, что вдове не на что покупать лампадное масло, я послала ей вчера денег для этого, и просила, чтобы она сообщила, когда оно кончится, чтобы я могла ей опять послать для этого денег, так как мне желательно, чтобы в том углу, где страдал больной Михайла, приобщался Святых Таинств, скончался и где было произнесено надгробное слово, сорок недель, чтобы теплилось перед образом лампадка. Моей душе будет отрадно при мысли, что в том месте, перенесенных скорбей, бодрствует светильник.

О, Господи, буди милостив к нам грешным, просвети Господи нас, ходящих во мраке, научи нас Господи, понимать уставы, по коим мы должны [надеяться] о спасении своих грешных душ.

Сейчас мне принесла моя кума, часть просфиры, она ходила в Гатчино в монастырскую церковь, приобщать свою двух месячную заболевшую дочь Лизу, эта маленькая Лиза моя крестница. Кума подавала поминание за упокой своих близких родных, в этом поминании, я сегодня утром подписала имя, усопшего бедняка Михаила, и сегодня он был помянут, пред престолом Всевышнего.

С Божьей помощью, встав завтра от сна, после утренней молитвы, я вкушу, и разделю своим детям, по частички, этой части просфоры.

20 марта. Сегодня я окончила читать книгу под заглавием «Потерянный рай и возвращенный рай. Поэмы Иоанна Мильтона» (13) и мне вздумалось занести в своей дневник, свои душевные впечатления, по поводу мною прочтенного.

В газетных объявлениях, я неоднократно читала заглавие этой книги, хотя меня интересовало знать ее содержание, но не имея лишних средств на покупку этой книги, я должна была мириться со своим неудовлетворенным любопытством. Однажды я зашла к своей соседке, жене лесника, и увидела у нее на столе журнал, в котором было стихотворение этих поэм, узнав от жены лесника, что этот журнал, ее жильцом телеграфистом Котельниковым, был принесен для чтения, от его брата, учителя русской семинарии из Гатчины, и я, постеснялась попросить на время себе для прочтения.

Затем, после Троицы, ко мне на летние месяцы приехала сестра Ольга, со своими маленькими сынишками, Борей двух лет, и Мишей 9 месяцев.

Разбираясь в свои вещах, она достала привезенную с собою для чтения книгу и подавая ее мне сказала: «Почитай, если хочешь, Мамаша купила ее за 2 р. да кажется в ней ничего интересного нету». Я взяла в руки книгу и прочтя заглавие, радостно воскликнула «Да это Потерянный Рай, а мне давно хотелось знать содержание этой книги» Но начав ее читать, я разочаровалась в своем воображении, думая, что в ней что-нибудь новое, мне незнакомое. Но на самом деле, первые три песни, содержат в себе описание мрачного ада, со злыми духами, и главным виновником человеческого грехопадения, Сатаны, изобретавшего лукавые козни, к соблазну нашей праматери Евы. Прочтя эти три песни, и не найдя в них ничего для себя интересного, я оставила чтения этой, так давно мне желанной книги. Но это было лучше, по моему мнению, тот, кто не прочел от слова до слова Ветхого и Нового Завета, тот не так хорошо поймет поэмы Мильтона о Потерянном и Возвращенном Раю.

Когда сестра уезжала, я все-таки не возвратила ей эту книгу, желая на досуге, прочесть ее до конца. Затем я читала разные, религиозно-нравственного содержания книги, «Моя жизнь во Христе» и «Солнце Правды» из Дневника Батюшки отца Иоанна Кронштадтского, а затем Новый и Старый Завет. Но вот наконец, на этих днях я прочла

и поэмы Мильтона. В четвертой песни, описываются красоты Рая. О, какими восхитительными чувствительными словами, престарелый слепец Мильтон, представляет Райскую прелесть, затем, хотя сам Мильтон, был несчастлив в первом браке, но какими, возвышенными, душевными чувствами, он описывает невинный брак супружества, его выразительные, чувствительные слова, близко знакомы моей душе, супружеское счастье я чувствую именно таким, каким он его высказывает, но житейские грубые потребности, превышают, эти возвышенные душевные восторги...

Да будет безмерна память о Мильтоне, и о его прекрасном сочинении.

24 марта. Вчера вечером пришла ко мне кума, и сообщила приятную весть о том, что ее муж благополучно съездил со вдовой покойного бедняка Михайлы, в Ямбург (14) и выхлопотала паспорт (15) для вдовы, о котором она так беспокоилась, и о котором многие деревенские соседюшки, судили и рядили на разные лады, но на деле не помогли.

Дело было следующее: пять лет тому назад покойный Михайла, был нанят в одну из деревень пилить в лесу дрова. Тамошнего округа урядник взял от него паспорт для проверки, и затем паспорт не был возвращен Михайлы обратно. Бедный Михайло, не имея средств самому поехать в Ямбург, где он был приписан мещанином, написал в управу прошение, но паспорта ему все-таки не выслали, так он и жил в деревне Малое Колпино, в которой воспитывался, так как он было питомец воспитательного дома, в другую деревню на заработки пойти он не смел без паспорта, на место поступить тоже нельзя было, так он с горем пополам перебивался кое-как, переходя из одного дома в другой, так как без паспортного, домохозяева боялись долго держать, затем наступила, продолжительная, мучительная болезнь, чахотка легких, и наконец смерть прекратила страдания неимущего бедняка.

Итак, на долю бедной вдовы, после похорон выпали хлопоты насчет паспорта. Не имея денег и не умея хорошо говорить по-русски, она не знала как поступить ей в этом деле. Посоветоваться об этом деле она пришла к моему куму, Александру Александрову, тоже Ямбургскому мещанину, и тоже горемыки бедняку, имеющему четверых малолетних детей, и получающему за должность, ночного сторожа, пятнадцать рублей жалованье, из которых около рубля высчитывается в кассу пособий (16), а из остальных надо уплатить 3 руб, за убогое помещение, и затем на 11 руб. им всем шестерым надо быть сытыми и, хотя кое-как, но одетыми.

Истинно, богатый бедному не верит, сытый голодному и здоровый больному тоже не верят. Но бедняк бедняку сочувствует, и по возможности поможет. Так было и в этом случае; когда бедная вдова получила из Гатчинского Павловского Собора, похоронный листок, с

удостоверением, причащения, смерти и погребения ее мужа, то, сторож Александров решился поехать со вдовой в Ямбург, и для этого обратился с просьбою к своему начальнику, о выдаче ему с женою проездного билета до Ямбура. На вопрос начальника «по какому делу едешь» он отвечал «по семейному делу». Эта маленькая несправедливость, поступила во благо бедной вдовы, чрез несколько дней, казенные проездные билеты были получены, и он с вдовой с ночным поездом поехали в Ямбург, туда они прибыли в пять часов утра, и до девяти часов, пока не было открыто присутствие в управе, ходили по Ямбургу, и нашли что Ямбург очень неприветливое местечко.

Затем, в управе они подверглись строгому выговору, бедной вдове угрожали крестом, но сторож Александров в защиту вдовы, передал подробности о пропаже паспорта, и о бедственном положении при жизни Михайлы, затем о его болезни, смерти, похоронах, и о крайне бедственном положении вдовы. После своего подробного объяснения, он показал находившиеся при вдове контрмарки, по которым видно было, когда был последний раз выслан паспорт. Затем началось пересматривание книг, в трех из них не было найдено, о браке покойного Михайлы Николаева с Екатериною Андреевой, но затем в конце четвертой книги, эта запись была найдена, и по ней был выдан вдовый паспорт бедной вдовы бесплатно. Хотя числились недоимки за покойным Михайлой, но вдова была уволена от этих недоимок. Получив паспорт, вдова уделила из своих скудных достатков 20 к. и с радостью и облегченным сердцем, поехала с Александровым обратно домой.

Да, действительно, бедняки, не имея денег что бы задарить в подобных случаях уповают только на Милость Всевышнего, и Господь Бог не оставляет уповающих на Него...

Считаю не лишним сказать несколько слов о бедняке Александре, хотя он переносит большую бедность, но и за это славит Бога, он с удовольствием читает книги, духовные, и религиозно-нравственного содержания, иногда вслух читает своей семье, это мне нравится, и я иногда посылаю ему для почтения книги «Отдых Христианина» в настоящее время он читает «Солнце Правды» и очень доволен ее содержанием.

Да не погаснет в бедняках искра Божия, да может им Господь терпеливо переносить житейские невзгоды, и выйти из них с чистою душою.

25 марта. Сегодня Господь сподобил мне побывать со своими детьми, в храме керасирского полка, что близь Гатчинского Дворца. С умилением я внимала торжественному богослужению, о как чувствительно поет хор полковых певчих, детские нежные голоса, уносятся под своды храма, с сердечным умилением взирала я на вынос таинств Христовых...

О, с каким напряженным вниманием и осторожностью, приобщал священник множество младенцев и несколько человек взрослых. Прислонившись к иконе Благовещенья Пресвятыя Богородицы, и к престольному кресту, получив окропление святой водой, мы отправились домой. Любовалась я на чистое голубое небо, с беловатыми облаками, и на яркое солнышко, от ярких лучей которого, сверкал чистенький снежок, выпавший за ночь. И природа была ясна, точно радуясь, торжественному дню. Похвалила я своих деточек, что они тихо и спокойно стояли в церкви, по временами становясь на колени и творя крестное знамение.

До поможет Господь им, во всей их земной жизни, остатся с таким чистым сердцем, как они в настоящее время, любят своим чистым детским сердечком, Спасителя Иисуса Христа и Пресвятую Богородицу.

30го Марта. Пять дней тому назад, я получила ласковое письмо от своей бывшей Госпожи, она, между прочим, высказывает мне, относительно моих детей, внушительные и добрые слова, которые я считаю не лишним занести в своей дневник.

«Помоги вам Господь поднять детей, но для этого нужно беречь себя, вы такая верующая, и в них положите все хорошие начала, о как это важно в жизни когда дети видят в родителях хорошие примеры, и они будут стараться быть такими же хорошими как и вы сами, надо непременно стараться вселить в них веру в Бога, и тогда только человек может найти утешение в трудные минуты в жизни, вот вы теперь сами видите, как он Всемогущий вас охраняет, вы не прибегали ни к какой помощи врача, а Он вас и деток ваших спас и поднял, вера в Бога нас всегда поддерживают и спасает. Мне много в жизни приходится видеть и испытывать, я скорблю и страдаю, одно мое утешение в молитве ... Господь видит правду, о как хотелось быть, чтобы все люди жили в мире и любили друг друга, я за всякого скорблю, и всем желаю от чистаго сердца все хорошее, и чтобы Господь вразумил заблуждающихся, и надеюсь что он Всевышний всем молящим чистым сердцем посылает облегчением и услышат наши молитвы»

Несколько раз прочла я с умилением, эти дорогие и понятные моей душе слова, сказанные от чистого сердца, моей бывшей, доброй, незабвенной Госпожою. Затем я решила сходить в Гатчинский собор, и после богослужения зайти к своей Госпоже, повидать ее, и передать ей несколько слов бывших у меня на душе, и спросить ее милостивого доброго совета по одному делу.

Вчера я исполнила свое желание, слушала умиленное богослужение, с благоговением я взирала на престол, на который падал золотистый свет, чрез желтые стекла, с благоговением я слушала умиленное пение, трех отроков, стоявших при открытых царских вратах, по окончании Богослужения, с облегченным сердцем, я направилась с своей бывшей Госпожи.

При к ней и увидев ее добрый и ласковый взгляд, я сердечно с ней поздоровалась, поклонилась ее супругу Генералу, который выходил из ее будуара. По душе поговорили мы с ней, передавая свои душевные мысли. И как легко и отрадно было мне, при виде ее близких в полном здоровье. Ея мать, средняя дочь, моя любимая барышня, старший внук, все они поздоровались со мною и поговорили ласково, а мне то, их бывшей слуге, это очень дорого и памятно.

Хотя я чувствовала себя утомленно, от домой ходьбы, но я весело и радостно возвратилась домой, и обрадовала своих ребятишек, присланными для них доброю Госпожою, в гостинец яблоками.

Да, благословит Господь Бог эту Добрую Госпожу, и да обрадует ее и ее близких, Своею Великою Милостью, Пошли Господи ей душевное спокойствие и доброе здоровье.

Комментарии

1. Предположительно, речь идет о семье Константина Карловича Гернета (1844 – после 1914), русского военного и общественного деятеля. В 1882 г. он был назначен заведующим Императорским Зимним дворцом. С 1883 г. исполнял обязанности управляющего Главным дворцовым управлением. В 1891 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником Гатчинского дворцового управления.

2. На рубеже XIX–XX вв. в среде российского дворянства формируется идеал «ответственного материнства». Жены и матери – представительницы высшего сословия, активно включаются в заботу о собственных детях.

Значительную роль в смене жизненной модели поведения сыграли материальные факторы. С отменой крепостного права во многих семьях, при отсутствии финансов для найма полного комплекта прислуги, приходилось ограничиваться либо «одной прислугой», выполнявшей все функции, либо брать одну «специализированную». В любом случае, всё, что не успевала/не делала прислуга, выполняла сама хозяйка. Однако, не следует при анализе феномена «новой дворянки» обходить стороной и нематериальные факторы. Лозунг «ответственного материнства» нашел широкую поддержку среди вполне обеспеченных дворянок, которые не хотели полностью или частично перепоручать воспитание своих детей приходящей прислуге. Они оценивали материнское служение как гражданский долг, как деятельность на благо страны. Медленно, но верно общественное мнение менялось, одобряя личное участие дворянок в выполнении домашних обязанностей и, стимулируя желание женщин, вне зависимости от дохода, выполнять те или иные работы, прежде всего связанные с уходом за собственными детьми.

[См.: 5; 7; 8; 15]

3. В России второй половины XIX в. считалось, что больница предназначена исключительно для бедного населения. Обеспеченные лица приглашали врача на дом. В домашних условиях лечили инфекционные заболевания, совершали операции, принимали роды. Пожалуй, только психические расстройства становились причиной отправки имущих в специализированное лечебное заведение, да и то семья, как правило, стремилась вывезти душевнобольного в иностранную клинику. Некоторое изменение в отношении обеспеченного населения к стационарной медицинской помощи произошло в начале XX в. По мере роста больничной сети врачи, особенно служившие в частных клиниках, стали предлагать госпитализацию и своим имущим пациентам. В городской же больнице представители элиты могли оказаться лишь в результате несчастного случая на улице. Так, в 1913 г. в

Петропавловскую больницу С.-Петербурга был привезен на автомобиле получивший серьезный перелом гласный городской думы [См.: 8; 19].

4. Придворная каменноостровская церковь во имя рождества Иоанна Предтечи располагалась у Строганова моста на Каменноостровском проспекте. Храм был освящён 24 июня 1778 г. В советское время, с марта 1938 г., был закрыт. Осенью 1990 г. возвращён верующим.

5. В дворянско-интеллигентской среде пореформенной России требования и правила проведения обряда крещения значительно отличались от норм, принятых у представителей низших сословий. Никто не торопился крестить ребенка сразу после рождения. Мероприятие проводили, когда младенцу было уже несколько недель, а то и месяцев. Сам обряд осуществляли на квартире у родителей, куда приезжали священник и крестные. Нередко в число последних приглашались малознакомые родителям высокопоставленные лица и даже члены императорской фамилии. В этом случае место крестного занимал «местоблюститель», но официальным восприемником записывался выбранный, но отсутствующий человек [8].

6. Домашняя прислуга, обязанность которой требовала «постоянно быть под рукой», проживала в одной квартире, реже в одном доме, со своими хозяевами. В то же время выделить слугам отдельную комнату при существовавшей, особенно в столице империи, «квартирной дороговизне» могли только очень обеспеченные господа. Как правило, служанки имели «угол» по месту работы: кухарка – «на кухне, по соседству с печкой или же плитой», няня – в детской, горничная – в гладильне или прихожей. В случае приезда к прислуге гостей их приглашали «в кухню», где они могли некоторое время столоваться из хозяйских запасов и даже остаться ночевать. Недовольство хозяев компенсировалось тем, что долгие визиты случались нечасто, да и пользовались подобной привилегией только опытные служанки, уверенные в том, что хозяева не захотят их потерять [4].

7. Митрофаниевское (Митрофаньевское) кладбище – кладбище в С.-Петербурге, действующее с 1831 г. до середины XX в. Находилось на территории между железнодорожными линиями к Балтийскому и Варшавскому вокзалам. В конце XIX в. было одним из самых больших в городе и разделялось на части по вероисповеданиям. В основном на нём хоронили людей низкого и среднего достатка.

8. Сырец (Большой Сырец) – усадьба в Лужском районе. В начале XIX в. Н.Н. Муравьев, основатель Московского общества математиков, объединил Большой и Малый Сырец в одно поместье. С 1839 г. владельцем имения стал его сын, гр. М.Н. Муравьев, видный государственный деятель. Он проводил в имении каждое лето, а с 1865 г. поселился постоянно. При нем был построен господский дом, разбиты фруктовый сад и пейзажный парк, сооружены многочисленные хозяйственные постройки, выстроены школа и церковь Св. Архангела Михаила. При дочери Муравьева – Софье Михайловне и зяте Сергее Сергеевиче Шереметьеве благоустройство усадьбы продолжалось. В 1880-х гг. имение унаследовали их пять дочерей. В 1909 г. они открыли в усадьбе амбулаторию и приемный покой, а в 1910 г. – больницу, при которой действовал местный комитет Российского общества Красного Креста. Его председателем стала Анастасия Сергеевна Шереметьева [16, с. 203–213].

9. Казенный питомец – ребенок, приписанный к Воспитательному дому. В 1772 г. был основан Санкт-Петербургский Воспитательный дом, куда принимались незаконнорожденные дети и подкидыши. На протяжении XIX – начала XX в. судьба принесенного в Дом младенца складывалась следующим образом: несколько дней ребенок находился в грудном отделении (в зависимости от состояния здоровья); затем большая часть детей передавалась на вскармливание в деревни, входившие в состав округов Воспитательного дома (преимущественно на территории Петербургской и Новгородской губерний), часть детей могла оставаться в городе

(либо по состоянию здоровья, либо по наличию особых способностей у ребенка, в результате чего он мог принести пользу Дому). У воспитателей питомец оставался до достижения совершеннолетия (до 21 года); в течение всего этого времени он должен был посещать учебные заведения, расположенные в округах и находившиеся в ведении Дома. До 15-летнего возраста питомца воспитатель-крестьянин получал определенную денежную плату из капитала Дома. В дальнейшем питомец мог быть усыновлен семьей воспитателя, либо уходил из семьи по достижении совершеннолетия и приписывался к крестьянскому или мещанскому сословию [11; 12].

10. Гарибальдийцы – добровольцы-дружинники, сражавшиеся в 40–60-х гг. XIX в. под начальством Гарибальди за освобождение Италии от австрийской власти и за её национальное объединение.

11. Заупокойная лития – особое моление, установленное для поминовения усопших. По сути своей это сокращенная Панихида, читаемая в храмах, домах и на кладбищах, священнослужителями и мирянами.

12. Межконфессиональные браки были обычным явлением в России, особенно в западных районах. В соответствии с законами империи брак православных с инославными христианами дозволялся при соблюдении двух обязательных условий: во-первых, брак считался действительным только в случае венчания его православным священником по правилам этой религии. Дополнительное совершение обряда в другой христианской церкви было возможно, но сам по себе такой акт (допустимый лишь как вторичный) никакой законной силы не имел. Во-вторых, неправославный супруг накануне венчания обязан был представить священнику подписку, в которой обязывался не стеснять представителя господствующей церкви в исповедании им своей веры, а также крестить и воспитывать детей в православии [1, с. 12–13].

13. Мильтон Иоанн (Джон) (1608–1674 гг.) – английский поэт, политический деятель и мыслитель; автор политических памфлетов и религиозных трактатов. «Потерянный рай» (англ. Paradise Lost) – эпическая поэма Джона Мильтона, впервые изданная в 1667 г. в десяти книгах. В издании 1674 г. книг стало 12. Поэма описывает белым стихом историю первого человека Адама. Книга переиздавалась огромное количество раз и переведена на многие языки, включая русский. Мильтон написал и продолжение – «Возвращённый рай». Считается, что в обеих поэмах нашли отражение как библейская история, так и бурная политическая жизнь в Англии XVII в. и личная судьба автора.

14. Ямбург – в начале XX в. уездный город на правом берегу р. Луги, в 121 версте от С.-Петербурга. Население – ок. полутора тысяч жителей. Основная форма занятости – сдача жилья в наем для расквартирования войск. С 1922 г. город был переименован в Кингисепп по фамилии эстонского коммуниста Виктора Кингисеппа (1888–1922).

15. Условия получения права на отлучку зависели от сословного положения, рода занятий, гендерной принадлежности. Так, до введения в 1894 г. обязательного «вида на жительство», мужчины привилегированных сословий могли предоставлять в качестве свидетельств «самоличности» самые разные бумаги: аттестаты и указы об отставке, метрические свидетельства, грамоты и свидетельства о дворянском происхождении, паспорта от городских и уездных полицейских управлений. Личность замужней женщины высших сословий могли удостоверить один из документов мужа и метрическое свидетельство о браке. Крестьяне и мещане обязаны были получать отпускные билеты разных типов в случае отъезда за пределы уезда, в котором находилось место их «постоянного проживания». Вдовам выписывались бессрочные паспорта [14; 6].

16. На рубеже XIX – начала XX в. в разных профессиональных группах, в том числе и среди прислуги общественных учреждений, широко действовали различные общества взаимопомощи. Члены кассы, вносявшие в нее взносы не менее года, могли рассчитывать на ссуду или безвозвратное пособие при «исключительных семейных обстоятельствах»: женитьбе, болезни или смерти самого вкладчика, а также его близких, пожаре и т. д. [21].

Список литературы

1. Боровиковский А. Законы гражданские. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1882; 1909. – 862; 960 с.
2. Бурлуцкая (Банникова) Е.В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живет по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестн. Оренбургск. гос. пед. ун-та: электрон. науч. журн. – 2018. – № 4. – С. 77–86.
3. Верemenко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 320–354.
4. Верemenко В.А. Городская кухня как социальное пространство в дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX вв. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. – Т. 3. – № 53. – С. 1187–1200.
5. Верemenко В.А. «Дура в доме» – женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // Альманах гендерной истории «Адам и Ева». – М., 2013. – С. 241–273.
6. Верemenко В.А. «Лицо с видом на жительство» (гендерный аспект паспортной системы России конца XIX – начала XX вв.) // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. – М., 2004. – № 7. – С. 201–242.
7. Верemenко В.А. Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX – начале XX вв. // Уральск. ист. вестн. – 2019. – № 1 (62). – С. 71–78.
8. Верemenко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в.: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – 232 с.
9. Верemenко В.А., Жукова А.Е. «Пролетариат кухни» сражается: способы защиты своих права женской домашней прислужкой в России в начале XX века // Вестн. Рязанск. гос. ун-та имени С.А. Есенина. – 2019. – № 4 (65). – С. 51–60.
10. Жукова А.Е. Образ русской прислуги второй половины XIX в. в воспоминаниях иностранных дипломатов и их жен: «Karosh» // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Беляева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 176–179.
11. Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Санкт-Петербургской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2014. – 204 с.
12. Зайцева С.В. Призрение незаконнорожденных детей в столицах и провинции в середине XIX – начале XX вв. // Столица и провинция: взаимоотношение центра и регионов в истории России: сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.А. Верemenко. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2009. С. 29–33.
13. Институт русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ РАН). (Пушкинский дом). Ф. 15. Д. 2.
14. Лучинина А.В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестн. Уральск. ин-та экономики, управления и права. – 2009. – № 3. – С. 78–80.

15. Мицюк Н. А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. – Смоленск: Смоленская гор. тип., 2015. – 382 с.
16. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. – СПб.: Петерб. Писатель; Рус.-Балт. Инф. Центр, 2001. – 349 с.
17. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1362. Д. 71 а.
18. ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1434.
19. Рапорт дежурного врача по больнице доктора Александра Ивановича Мальцева и и.о. дежурного-ассистента Полины Федоровны Петрашевской Его Прев-ву господину главному врачу городской Петропавловской больницы // Отчет Петроградского городского общественного управления. – Петроград: Гор. тип., 1915. – С. 144–146.
20. Самарина Л.А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. – 2017. – № 1. – С. 77–89.
21. Самарина Л.А., Семенов А.М. Цели и средства касс взаимопомощи для прислуги в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Клио. – 2020. – № 12 (168). – С. 93–99.
22. «Я вышла замуж за любимого...» мемуары О.М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874–31.01.1967) / публ. и коммент. В.А. Веремченко, В.В. Каминский // История повседневности. – 2017. – № 1. – С. 109–150.

References

1. *Borovikovskii A. Zakony grazhdanskie* [Civil laws]. – St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina, 1882; 1909. – 862; 960 p.
2. *Burlutskaya (Bannikova) E.V. «...Prisluga, kraine zdes' izbalovannaya, zhivet po-svoemu». Domashnie rabotnitsy v provintsii poreformennoi epokhi* ["... The servants, extremely spoiled here, live their own way". Domestic workers in the province of the post-reform era] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal]. – 2018. – № 4. – P. 77–86.
3. *Veremenko V.A. «Bezvlastnaya vlast'»: status zhenskoj domashnei prislugi v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* ["Powerless Power": the status of female domestic servants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istorija Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Russian history]. – 2019. – Vol. 18. – № 2. – P. 320–354.
4. *Veremenko V.A. Gorodskaya kukhnya kak sotsial'noe prostranstvo v dvoryansko-intelligentskoj srede Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Urban kitchen as a social space in the noble-intellectual environment of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Bylye gody. Russian historical journal]. 2019. – Vol. 3. – № 53. – P. 1187–1200.
5. *Veremenko V.A. «Dura v doma» – zhenskaya domashnyaya prisluga v dvoryanskikh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* ["Fool in the House" – female domestic servant in the noble families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Al'manakh gendernoi istorii «Adam i Eva»* [Almanac of gender history "Adam and Eve"]. – Moscow, 2013. – P. 241–273.
6. *Veremenko V.A. «Litso s vidom na zhitel'stvo» (gendernyi aspekt passportnoi sistemy Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.)* ["Person with a residence permit" (gender

aspect of the Russian passport system in the late XIX – early XX centuries)] // *Adam i Eva: Al'manakh gendernoi istorii* [Almanac of gender history "Adam and Eve"]. – M., 2004. – № 7. – S. 201–242.

7. Veremenko V.A. *Khozyaiskie zaboty: zhizn' zamuzhnei dvoryanki v provintsii-al'nom gorode Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Household concerns: the life of a married noblewoman in a provincial city of Russia in the late XIX – early XX centuries] // *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin]. – 2019. – № 1 (62). – P. 71–78.

8. Veremenko V.A., Zhukova A.E. *Vospitatel'nye praktiki v dvoryansko-intelligent'skikh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. Monografiya* [Educational practices in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX century. Monograph]. – St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2020. – 232 p.

9. Veremenko V.A., Zhukova A.E. «Proletariat kukhni» srazhaetsya: sposoby zashchity svoikh prava zhenskoi domashnei prislugoi v Rossii v nachale XX veka [Kitchen proletariat fights: ways to protect their rights by female domestic servants in Russia at the beginning of the XX century] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina* [Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin]. – 2019. – № 4 (65). – P. 51–60.

10. Zhukova A.E. *Obraz russkoi prislugi vtoroi poloviny XIX v. v vospominaniyakh inostrannykh diplomatov i ikh zhen: «Karosh»* [The image of the Russian servants of the second half of the XIX century in the memoirs of foreign diplomats and their wives: "Karosh"] // *XXIII Tsarskosel'skie chteniya. Materialy mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. A.A. Belyaeva* [XXIII Tsarskoye Selo readings. Materials of the international scientific conf. / ex. ed. A.A. Belyaeva]. – St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2019. – P. 176–179.

11. Zaitseva S.V. *Deyatel'nost' gosudarstva i obshchestva v oblasti organizatsii prizreniya nezakonno-rozhdennykh detei v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: na primere Sankt-Peterburgskoi gubernii: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [The activity of the state and society in the field of illegitimate children charity organizing in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries: on the example of the St. Petersburg province: candidate of historical sciences' thesis]: 07.00.02. St. Petersburg, 2014. 204 p.

12. Zaitseva S.V. *Prizrenie nezakonno-rozhdennykh detei v stolitsakh i provintsii v seredine XIX – nachale XX vv.* [Charity of illegitimate children in capitals and provinces in the middle of the XIX – early XX centuries] // *Stolitsa i provintsiya: vzaimootnoshenie tsentra i regionov v istorii Rossii: sb. materialov Vseros. nauch. konf. / otv. red. V.A. Veremenko* [The capital and the province: center and regions' relationship in the history of Russia: collection of materials of the all-Russian scientific conf. / ex. ed. V.A. Veremenko]. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2009. P. 29–33.

13. *Institut russkoi literatury Rossiiskoi akademii nauk* (IRLI RAN). (Pushkinskii dom). F. 15. D. 2.

14. Luchinina A.V. *Pasportnaya sistema dorevolyutsionnoi Rossii (istoricheskii obzor)* [Passport system of pre-revolutionary Russia (historical review)] // *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. – 2009. – № 3. – P. 78–80.

15. Mitsyuk N.A. *Rozhdenie materi: subkul'tura materinstva v vysshikh sloyakh obshchestva industrial'noi Rossii* [Birth of a mother: the subculture of motherhood in the upper strata of industrial Russian society]. – Smolensk: Smolenskaya gor. tip., 2015. – 382 p.

16. *Murashova N.V., Myslina L.P. Dvoryanskie usad'by Sankt-Peterburgskoi gubernii. Luzhskii raion* [Noble estates of the St. Petersburg province. Luga region]. – St. Petersburg: Peterb. Pisatel'; Rus.-Balt. Inf. Tsentr, 2001. – 349 p.

17. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)*. F. 1362. D. 71 a.

18. *OR RNB*. F. 423. D. 1434.

19. *Raport dezhurnogo vracha po bol'nitse doktora Aleksandra Ivanovicha Mal'tseva i i.o. dezhurnogo-assistententa Poliny Fedorovny Petrashevskoi Ego Prev-vu gospodinu glavnomu vrachu gorodskoi Petropavlovskoi bol'nitsy* [Report of the doctor on duty at the hospital, Dr. Alexander Ivanovich Maltsev and acting assistant Polina Fedorovna Petrashevskaya to His Lordship chief physician of the city Peter and Paul hospital] // *Otchet Petrogradskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* [Report of the Petrograd city public administration]. – Petrograd: gorodskaya tipografiya, 1915. – P. 144–146.

20. *Samarina L.A. «Merzavtsy vse kralli»: vorovstvo sredi domashnei prislugi v Rossii vtoroi poloviny XIX v.* ["The scoundrels stole everything": theft among domestic servants in Russia in the second half of the XIX century] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2017. – № 1. – P. 77–89.

21. *Samarina L.A., Semenov A.M. Tseli i sredstva kass vzaimopomoshchi dlya prislugi v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Aims and means of mutual aid funds for servants in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Klio* [Clio]. – 2020. – № 12 (168). – P. 93–99.

22. *«Ya vyshla zamuzh +za lyubimogo...» memuary O.M. Menitskoi-Zommar (01.03.1874–31.01.1967). Publik. i kom. V.A. Veremenko, V.V. Kaminskii* ["I married my beloved..." memoirs of O.M. Menitskaya-Sommar (01.03.1874–31.01.1967). Public. and com. V.A. Veremenko, V.V. Kaminsky] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2017. – № 1. – P. 109–150.